

Сегодня в Союзе композиторов СССР состоится обсуждение проблем, связанных с состоянием и развитием гражданской песни. Важное место будет уделено ее пропаганде на концертной эстраде, на радио и в телевизионных передачах, записях на грампластинках.

В дискуссии примут участие композиторы, поэты, исполнители, работники организаций, занимающихся пропагандой музыкального искусства.

Одной из важнейших проблем современного песенного творчества — его стихотворной основе и посвящена публикуемая ниже статья поэта Льва Ошанина.

Мой «песенный» стаж весьма солиден: четыре с половиной десятилетия я связан с песней и как поэт, и как литератор, публицист, рецензент. Естественно, за этот период накопилось много любопытных наблюдений, которые позволяют выявить некоторые закономерности в развитии жанра, в отношении к нему критиков.

Меняются вкусы и интересы тех, кто слушает и поет песню. Так, вкусы молодежи в последние полтора десятилетия в основном отданы вокально — инструментальным ансамблям и, случается, даже коллективам сомнительных художественных достоинств. И это не может не тревожить.

Научно-технический прогресс, характеризующий нынешнее время, проник во все поры нашей жизни, и соответственно круто изменилось и положение в песенном жанре: если раньше наш певучий народ повсеместно пел, теперь — песни слушают и заказывают. Куда проще — нажать кнопку транзистора, проигрывателя или телевизора и получить то, что тебе по душе. Таким образом массовая песня в значительной степени уступила место эстрадной. Не означает ли это, что песня, которую люди поют сами, совсем умерла? Нет, конечно: существует застолье, костер, поход, солдатский строй, здесь она продолжает жить во всем своем многообразии.

У нас почему-то не принято писать всерьез о песенной поэзии, анализировать ее — она обделена вниманием критики, чаще всего ограничивающейся несколькими выдернутыми хлесткими цитатами. Я помню, как страдал от таких укулов один из лучших наших песенников Алек-

сей Фатьянов, так и неждавшийся ни одной сколько-нибудь серьезной статьи о своем таланте, о своей удивительной песенной жизни.

Популярность поэта-песенника (кстати, в этом определении нет ничего обидного!) не бывает случайна. Может быть, острее своих коллег почувствовал время Роберт Рождественский. У него появились песни-монологи, песни-баллады, которые не всегда легко воспроизвести, но хочется слушать. Достаточно вспомнить хотя бы телевизионный фильм «Семнадцать мгновений весны» (музыка М. Таривердиева). В то же время у него есть и звонкие, певучие песни.

Н. Добронравов связал свое перо с замечательным композитором А. Пахмутовой, и в лучших их работах стихи сливаются с музыкой, создают запоминающийся образ. Белый аист над Белоруссией, Беловежская пуца, радости скупные телеграммы в «Надежде», ленточка финишная, как образ любимой, находки в песнях о комсомоле, о космосе, о спорте. Все это совсем не просто.

И хочется еще раз напомнить о нерушимом песенном законе — о двуделии песни, о равной ответственности поэта и композитора. Я сам слышал, как однажды объявляли: «Композитор такой-то сказал» и процитировали две строки поэтического текста. Авторы стихов по неведомой причине как будто не замечают и по укоренившейся практике в концертных программах часто объявляют только имя композитора без имени поэта. Почему так? Пусть оба отвечают за содеянное. Ведь творческие взаимоотношения между ними очень сложны, и трудно ска-

зать, кто определяет успех или неуспех рожденного ими произведения. Разве не бывает, что песня с прекрасной музыкой не живет, если стихи в ней невыразительны, случайны, не несут прозвительной песенной силы (бывает, безусловно, и обратное — музыкой определяется долговечность песни при слабых стихах).

Всегда был велик поток песен и всегда в нем попадалось много слабого, неряшливого и просто халтурного. Такой уж странный этот жанр — его пленительная простота кажется легко достижимой. Не в обиду будь сказано композиторам — за ловкую «шлягерную» строку они готовы простить беспомощность всего остального.

В докладе на последнем съезде писателей России С. Михалков справедливо говорил о наглом ремесленничестве в песне. Но, когда заходит речь о ремесленничестве, принято говорить: есть поэты и есть текстовики. Поэты — это всегда хорошо, текстовики — всегда плохо. Думаю, что все здесь гораздо сложнее.

Несколько лет назад дебютировал ленинградец Илья Резник. Дебютировал с песенкой о Золушке (с милым рефреном «хоть поверьте, хоть проверьте»). Потом зазвучали крайне слабая по стихам, но с хорошей музыкой Е. Мартынова «Яблоня в цвету», песня «Однажды», где в нормальный поэтический ряд влезла несколько странная, не очень грамотная строка: «однажды мы будем вместе навсегда», за которую автору крепко досталось. Можно найти и другие орехи в стихотворных текстах и предъявлять претензии И. Резнику, но в то же время, это очевидно, он одаренный человек. Но кто из редакторов работает с этим поэтом? Может быть, виновата неприхотливость редакторского вкуса?

Очень активен в песне ленинградец М. Рябинин. Он умеет найти живую тему, интересный поворот. В то же время почти в каждой песне

у него есть явно неудачные (если не сказать больше!) строки. Безвкусица почему-то легко проскакивает через редакторов.

Бороться с ремесленничеством — наша святая обязанность. Но так же, как некоторым кажется просто написать песню, так же на первый взгляд просто критиковать ее. Да, критика стихотворных текстов песен насущно нужна — объективная, серьезная, с глубоким анализом.

Я далек от того, чтобы давать рецепты, как сделать песню лучше. Хочется лишь напомнить: ее судьбу, помимо проблем, связанных с литературной основой, решают и многие другие «составные» и прежде всего — талант, мастерство, художественное чутье и вкус интерпретаторов — солистов или коллективов. В последние годы всех нас волнует вопрос о засилье слабых в профессиональном отношении вокально — инструментальных ансамблей. Эта форма музицирования получила широкое распространение, и поскольку так велик интерес к ней, надо, чтобы пришли в эти ансамбли высокообразованные музыканты, которые сумеют перестроить деятельность этих коллективов, направить ее в нужное русло, подчинить общим задачам, стоящим перед советскими музыкантами.

А в отношении качества песни необходимы общий подъем авторского и редакторского вкуса и серьезная, умная, доброжелательная критика, особенно если это касается флага нашего искусства — гражданской песни, высокого идейного и патристического содержания.

Нужно постоянное внимание к песне — самому массовому и самому демократичному жанру музыки. Несмотря на трудности его развития, на «болезни» жанра, советская песня жива, звенит, не смолкая. И нет никаких сомнений — наберет новую высоту.